

ПРАВО НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ КАК ПРИНЦИП КОНСТИТУЦИИ СССР 1924 Г.

В статье рассматривается принцип самоопределения наций как основной способ решения национального вопроса в России, получивший формальное выражение в Конституции СССР 1924 г. Проблема актуализируется столетним юбилеем первой союзной Конституции, но главным образом – наметившейся в российском научном и публицистическом дискурсе тенденции поиска причин межнациональных и межгосударственных противоречий на постсоветском пространстве, перманентно обостряющихся, в национальной политике советского руководства. Основная мысль текста состоит в том, что право наций на самоопределение нельзя рассматривать формально, вне учета конкретной ситуации. Также важно, что право наций на самоопределение является не угрозой, а гарантом политической стабильности, но – в условиях социалистической, а не капиталистической государственности.

Ключевые слова: Союз Советских Социалистических Республик, Конституция 1924 г., национальный вопрос, национальная политика, право наций на самоопределение.

A. M. Kuryshov

THE RIGHT OF NATIONS TO SELF-DETERMINATION AS A PRINCIPLE OF THE USSR CONSTITUTION OF 1924

The text examines the principle of self-determination of nations as the main way of resolving the national question in Russia, which received formal expression in the Constitution of the USSR of 1924. The problem is actualized by the centenary anniversary of the first Union Constitution, but also by the fact that in Russian scientific and journalistic discourse there has been a tendency: to look for the causes of interethnic and interstate contradictions in the post-Soviet space, which are constantly escalating, in the national policy of the leadership of the USSR. The main idea of the text is that the right of nations to self-determination cannot be considered formally, without taking into account the specific situation. It is also important that the right of nations to self-determination is not a threat, but a guarantor of political stability, but in the conditions of socialist, not capitalist, statehood.

Keywords: Union of Soviet Socialist Republics, Constitution of 1924, national question, national policy, the right of nations to self-determination.

Юбилейный в истории России 2024 г. – год столетия принятия первой Конституции СССР – весомый повод обратиться к советскому наследию решения национального вопроса, поскольку именно этот вопрос был ключевым в Консти-

туции, именно он диктовал ее структуру и дух. Это важно в особенности в свете довольно распространенных, к сожалению, современных оценок советской национальной политики как причины многочисленных национальных и межгосударственных проблем, лихорадящих «постсоветское пространство». Серьезные ученые, специалисты по национальному вопросу в России, рассуждают о степени виновности советского руководства (при реализации национальной политики) в создании проблем для современной России. Оценки такой виновности колеблются от взвешенно-осторожных с налетом великорусского национализма («Советский Союз стал “колыбелью наций”, наиболее продвинутые из которых на рубеже 1980–1990-х годов выступили инициаторами разрушения общего государства в момент попытки его радикального реформирования» [1, с. 10]) до откровенно антисоветских («определяющим фактором, постепенно разрушавшим целостность Союзного государства, стала национальная политика как способ управления национальными процессами в многоэтническом государстве, способ контроля над ними» [6, с. 327]). Постепенно обвинения советских руководителей в некомпетентности в отношении национального вопроса становятся «трендом» (как сейчас модно говорить), и хорошо уже то, что эта позиция не смогла проникнуть в большинство школьных учебников. Так что можно было бы рассматривать подобные инсинуации как частные взгляды отдельных исследователей (надо сказать – далеко не всех), на которые они, безусловно, имеют право, ели бы не актуализация этого вопроса специальной военной операцией (СВО).

В условиях СВО точка зрения отдельных исследователей, усматривающих в самой административно-территориальной структуре СССР и национальной политике его руководства первопричины распада Союза и многочисленных межнациональных конфликтов, стала преобладающей в риторике официальных «патриотических» ЛОМов («лидеров общественного мнения»), не в последнюю очередь (скорее – в первую) – благодаря тому, что в похожем ключе несколько раз высказывался Президент России. Устами некоторых ЛОМов, идущих в своем неприятии всего советского до конца, большевики объявляются виновниками едва ли не всех бед современной России, а в ситуации с Украиной – уж точно.

Действительно ли в Конституции СССР 1924 г. была заложена «мина замедленного действия», породившая межнациональные и межгосударственные конфликты на «постсоветском пространстве»? Позволим себе напомнить начало «Декларации об образовании Союза Советских Социалистических Республик» – первой из двух составных частей (наряду с «Договором об образовании Союза Советских Социалистических Республик») Конституции СССР 1924 г.: «Со времени образования советских республик, государства мира раскололись на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма. Там, в лагере капитализма, национальная вражда и неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны. Здесь, в лагере социализма, взаимное доверие и мир, национальная свобода

и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов»¹. Из этих слов понятно, что: 1) национальный вопрос – главный из разрешаемых фактом создания СССР; разрешение межнациональных противоречий, таким образом, – это *цель* образования СССР; 2) окончательное решение национального вопроса – признание и гарантированность национального равенства; «свобода», «равенство» и «сотрудничество» – это принципы, определяющие *способы* разрешения межнациональных противоречий.

Большевики видели решение национального вопроса в России в предоставлении широкой автономии национальностям, но в рамках сильного социалистического государства (которое было нужно на переходном этапе от капитализма к коммунизму для сохранения революционных завоеваний в условиях враждебного капиталистического окружения: «Три года революции и гражданской войны в России показали, что без взаимной поддержки центральной России и ее окраин невозможна победа революции, невозможно освобождение России от когтей империализма» [7, с. 351]), и только в этих рамках. Иными словами, любой суверенитет «наций» за пределами социалистического российского государства не обсуждался. Крепкое снаружи, гибкое внутри государство – в этом суть решения национального вопроса в многонациональной России, и этим снимаются все кажущиеся противоречия между «конфедерализмом», «федерализмом» и «унитаризмом», усматриваемые некоторыми специалистами (см.: [4; 5]). Как же внешняя крепость государства сочетается с принципом «права наций на самоопределение», зафиксированное в Конституции 1924 г. в форме права выхода союзных республик из состава СССР?

«Право наций на самоопределение» – ключевой принцип, критикуемый противниками национальной политики большевиков. Критикуется он, как правило, на том основании, что он и является той «миной замедленного действия», которая развалила Советский Союз. Таким образом, критика этого принципа основана на последствиях (причем последствиях совершенно конкретных), приписываемых ему, но не на содержании самого принципа. Иными словами, у критиков этого принципа не вызывает (как правило) отторжения право наций на самоопределение само по себе (тем более, оно зафиксировано в главном источнике международного права – первой статье Устава Организации Объединенных Наций – в форме «уважения принципа равноправия и самоопределения народов»²), а также последствия применения этого принципа, коснувшиеся многих иных государств мира (например, отделение Эритреи от Эфиопии, Южного Судана от Северного и т.п.). Оставляя в стороне конструктивность такой критики, обратимся к сути принципа в трактовке большевиков, опираясь на первоисточник, коим выступает работа В. И. Ленина «О праве наций на самоопределение» (1914 г.) [3],

---

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена II Съездом Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.). Раздел первый. Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик // Конституция РФ : сайт НПП «Гарант-Сервис». – URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924/red_1924/5508660/chapter/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33.

² Устав ООН (полный текст) // Организация Объединенных Наций : официальный сайт. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.

в которой, на наш взгляд, совершенно четко определены границы понятия. Причем границы эти в некотором смысле гораздо шире тех, что приписываются большевистскому «праву наций на самоопределение» его критиками. Здесь ничего не нужно додумывать, не нужно толковать, даже не надо спорить о методологии, — Ленин прямо говорит, что говорить о праве наций на самоопределение необходимо *не в контексте юридических дефиниций, а исходя из исторического опыта национальных движений* [3, с. 258].

Во-первых, право наций на самоопределение — это совершенно однозначно право на *политическое самоопределение*, на создание собственного национального государства [3, с. 263]. Нельзя подменять самоопределение наций требованием «культурно-национальной автономии»: 1) такая автономия будет способствовать сохранению политического господства одной нации над другой; 2) политическое самоопределение, создание национальных государств — это закономерный этап в развитии государственности, присущий капитализму, и ограничение этого процесса есть сдерживание развития, которое неизбежно приведет к негативным последствиям.

Во-вторых, право наций на самоопределение не может рассматриваться вне *конкретно-исторической обстановки*, в том числе — в России [3, с. 271]. Она — обстановка — в свою очередь определяется: 1) фазой развития капитализма (начальной или развитой); 2) условиями и особенностями конкретной страны. В момент написания статьи — февраль-май 1914 г. — большевики безусловно выступали за самоопределение угнетаемых имперской властью народов — в условиях сохранения самодержавной власти в России, ее национально-географической специфики, конкретной внешнеполитической обстановки.

В-третьих, нужно понимать *классовый характер* принципа наций на самоопределение. Для национальной буржуазии требование признания права наций на самоопределение — движение к установлению национальных привилегий (т.е. привилегии какой-либо конкретной нации), для пролетариата — движение к равноправию всех без исключения наций, поэтому сотрудничество пролетариата и буржуазии по решению национального вопроса может быть только временным, «теоретически нельзя ручаться наперед, отделение ли данной нации или ее равноправное положение с иной нацией закончит буржуазно-демократическую революцию;... пролетариат ограничивается отрицательным, так сказать, требованием признания права на самоопределение, не гарантируя ни одной нации, не обязуясь дать ничего насчет другой нации» [3, с. 273–274]. Лозунг большевиков относительно национального вопроса — «борьба с привилегиями и насилиями нации угнетающей и никакого попустительства стремлению к привилегиям со стороны угнетенной нации» [3, с. 275]. Т.е. национализм наций угнетающих и национализм наций угнетенных отличаются друг от друга — последний большевики поддерживают, но до момента его перерастания в борьбу за особые права. Конкретно-историческая обстановка в России в 1914 г. состояла в том, что великорусская буржуазия, получившая некоторые привилегии в результате Первой русской революции, собиралась их отстаивать и расширять, ее идеологией стал

национал-либерализм – форма буржуазного национализма нации угнетающей. Но нельзя смешивать вопрос о самоопределении наций как принципа и вопрос о самоопределении конкретной нации в конкретном случае в конкретное время. В последующие годы обстановка изменилась – большевики пришли к власти и отстаивали ее за собой в ходе Гражданской войны, а при прочих равных условиях революционный пролетариат будет отстаивать более крупное государство, имеющее ряд важных преимуществ перед мелким государством [2, с. 70]. И при постановке вопроса о самоопределении марксиста должно интересовать мнение пролетариата, а не национальной буржуазии.

В-четвертых, признание за каждой нацией права на самоопределение *в условиях равенства наций* (которое возможно лишь в подлинно демократическом – социалистическом – государстве, а не в буржуазно-демократическом) вовсе не является угрозой политического единства страны, а является его гарантом: «С точки зрения демократии вообще как раз наоборот: признание права на отделение уменьшает опасность “распада государства”» [3, с. 285]: чем более свободы получает нация в государстве, тем более крепка ее связь с этим государством.

Итак, право наций на самоопределение – это не мертвая юридическая норма. Это – право любого народа на создание суверенного государства. Готовность к этому акту и возможность его осуществления зависят от конкретной обстановки. В условиях господства капиталистического способа производства право наций на самоопределение приводит к созданию национальных государств, в условиях демократического социалистического государства право наций на самоопределение приводит к укреплению государственности за счет, не побоимся этого дискредитированного, но прекрасного по своей сути словосочетания, дружбы народов.

Именно на основе *права наций на самоопределение* решение национально-го вопроса в СССР было закреплено в Конституции 1924 г.¹ Статья 4 «Договора об образовании Союза Советских Социалистических Республик» закрепляла право свободного выхода союзных республик из Союза, а статья 6 предусматривала согласие всех союзных республик для изменения, ограничения или отмены статьи 4. Таким образом, союзные республики СССР, представляющие первоначально, четыре условных «нации» – россиян, украинцев, белорусов, «закавказцев» (позднее их стало больше, как мы помним) – получили возможность создать собственное государство. Какие конкретно-исторические условия сложились для этого к началу 1924 г.? Почему именно эти «нации» получили право на самоопределение? Как это право способствовало государственной консолидации? Вот *это* – ключевые вопросы, разрешение которых формирует основания для оценки Конституции 1924 г., а вовсе не юридический анализ текста с позиций сегодняшнего дня и экстраполяция полученных формальных выводов на историческую действительность – совершенно иную, чем та, что есть сегодня.

---

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена II Съездом Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.). Раздел второй. Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик // Конституция РФ : сайт НПП «Гарант-Сервис». – URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924/red_1924/5508660/chapter/f7ee959fd36b5699076b35abf4f52c5c.

Список использованной литературы

1. Ачкасов В. А. «Национальная революция» большевиков и «национальная политика» современной России / В. А. Ачкасов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2018. – Т. 11. – Вып. 1. – С. 3–14.
2. Ленин В. И. К вопросу о национальной политике / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 25. Изд. 5. – Москва : Изд-во полит. лит., 1969. – С. 64–72.
3. Ленин В. И. О праве наций на самоопределение / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 25. Изд. 5. – Москва : Изд-во полит. лит., 1969. – С. 255–320.
4. Медушевский А.Н. Конституция 1924 года: как и где были заложены причины крушения СССР? Часть 1 // А. Н. Медушевский // Сравнительное конституционное обозрение. – 2015. – № 1 (104). – С. 117–129.
5. Медушевский А. Н. Конституция 1924 года: как и где были заложены причины крушения СССР? Часть 2 // А.Н. Медушевский // Сравнительное конституционное обозрение. – 2015. – № 2 (105). – С. 118–131.
6. Сикевич З. В. Противоречия советской национальной политики: размышления эксперта / З. В. Сикевич // Вестник СПбГУ. Социология. – 2017. – Т. 10. – Вып. 3. – С. 315–328.
7. Сталин И. В. Политика Советской власти по национальному вопросу в России / И.В. Сталин // Сочинения. – Т. 4. – Москва : ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. – С. 351–363.

Информация об авторе

Курьшов Андрей Михайлович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: KuryshovAM@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2404-4537>, SPIN-код: 6335-8493, AuthorID РИНЦ: 362477.

Author

Kuryshov Andrei Mikhaylovich – Ph.D. in History, Associate Professor, Department of International Relations and Customs, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: KuryshovAM@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2404-4537>, SPIN-Code: 6335-8493, AuthorID RSCI: 362477.